

В битве между телевизором и холодильником победит голод. На фоне происходящего в современной России «лихие 90-е» уже не выглядят пугающими. Тогда у нас хотя бы была надежда.

Новости из регионов все чаще напоминают сводки с фронтов.

«Участились случаи падения детей в голодные обмороки», — рапортует детский омбудсмен Кемеровской области. У родителей нет 50 рублей в день на школьные обеды. Правда, активисты Общероссийского народного фронта, оперативно выехавшие на место, информацию не подтвердили — никого в голодном обмороке по пути инспекции не обнаружили. Вот только особой веры ОНФ давно нет, а проблем с питанием в школах, где детей в столовых делят на «богатых» и «льготников», хватает по всей России.

В саратовской школе прямо во время уроков обрушился потолок. Учеников попросили не фотографировать вконец отсыревшие стены, потому что это «предательство школы и не нужно поднимать панику». Тем более никто не пострадал. Если бы кого пришибло, тогда СК прислал бы бригаду, а так — дело привычное. У нас, только по официальным данным Минобразования, более двух миллионов детей учатся в требующих капитального ремонта зданиях, зачастую с туалетом на улице.

Екатеринбуржцы составили карту помоек, куда выбрасывают просроченные продукты из магазинов и торговых сетей города. Карта, по сообщениям уральских СМИ, понадобилась фриганам — убежденным антиглобалистам. Но фриганы в печали: им все чаще составляют конкуренцию пенсионеры с предпенсионерами, которые дежурят у мусорных баков в ожидании «завоза». Не драться же с голодными стариками за свои идеалы.

В одной из школ Приморья люди с криминальным опытом по приглашению директора прочли мальчикам-подросткам лекцию о правилах поведения в тюрьме. Ну что ж, в местах лишения свободы хотя бы кормят. Хотя, конечно, возникают вопросы к устройству страны, в которой преступникам положено бесплатное питание, а детям — нет.

Но самый главный вопрос, когда читаешь эту сводку новостей текущей недели: зачем нас до сих пор пугают лихими 90-ми, когда 2020-е не менее страшны? Что сегодня терять взрослым и детям, которым элементарно не хватает еды, а перспектива попасть за решетку кажется не пугающей, но даже манящей, как в культовом фильме — «а в тюрьме сейчас ужин, макароны дают...»

В те самые 90-е, когда развалилась большая страна, мы были одинаково растеряны, практически поголовно голодны и выживали как умели: кто кормился с огорода, кто шел в торговлю, кто в бандиты, кто в проститутки. Растерявшаяся власть, по сути, отстранилась от руководства страной, и это оказалось не самым плохим решением — буквально за несколько лет на пустом месте вырос малый бизнес. Да, эти рынки-черкизоны на стадионах и разнокалиберные ларьки у метро были не самыми эстетичными сооружениями, паленый «Наполеон» встречался куда чаще подлинного, набрал силу криминал, навязавший новорожденным бизнесменам свою «крышу». Но это было рождение страны, в которой люди имели шансы что-то изменить своими силами. Сегодня у большинства из тех миллионов, что оказались за чертой бедности, нет не только денег, но и шансов на лучшую участь. Нет надежды. Некоторых греет мысль об отъезде из страны, но и на это нужен минимальный капитал.

Ларьки снесли вместе с «бумажками о собственности» — вместо них теперь однообразные супермаркеты. Рынки превратились в торговые центры, все больше похожие на пустынные музеи — в первую очередь экономить начинают на непродовольственных товарах. Братки в красных пиджаках за данью в кафе-рестораны больше не заходят, но рестораторам от этого не легче — кормить многочисленные

государственные службы еще разорительнее. А самое печальное — не осталось веры в то, что все эти проблемы преодолимы. Что надо немного потерпеть, и жизнь худо-бедно наладится.

В декабре 2014-го президент на своей большой пресс-конференции заявил россиянам: «Через два года все будет хорошо. Потерпите». Однако спустя четыре года мы дождались пенсионной реформы (по сути, изъятия пенсий за пять лет), резкого повышения цен, стремительного ухода государства из социальной сферы, сопровождаемого хамскими ремарками на тему «государство вам ничего не должно». И как следствие — роста числа бедных и все чаще просто голодных людей. То самое катастрофическое расслоение на богатых и бедных, на «привластных» и всех остальных, которым нас пугали экономисты (никакое развитие в такой ситуации невозможно, а возможно только дальнейшее одичание, деградация институтов, архаизация всех отношений и окончательное сползание страны в третий мир) было до поры до времени скрыто с глаз. Никто не хочет выставлять нищету напоказ, все терпят до последнего. Но когда элементарно нечего есть — расслоение визуализируется, нищета выходит на улицы: падает в обмороки на уроках, роется в помойках, мечтает о тюремных университетах. И, в конце концов, умирает.

Тут и новости от Росстата подоспели — впервые за 10 лет население России сократилось почти на 90 тысяч. Это если верить официальной статистике. В правительстве все привычно списали на демографическое «эхо 1990-х».

Вот только кажется, что в 2020-е мы еще не раз вспомним те самые «лихие» добрым тихим словом. Потому что к привычному меню из 90-х (голод, безработица, проблемы с пенсиями, сокращение населения и т. д.) в наше время добавились еще и дикое неравенство в обнимку с безнадёгой. Опасный коктейль.

Виктория Волошина

Источник: rosbalt.ru